

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.6.12262

КАК ЗАРОДИЛАСЬ НРАВСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Хайдеггер настаивал на том, что для успешного и продуктивного осмысления проблемы, важно обратиться к античности. Он имел в виду философию. Но, оказывается, и культура в целом может явиться прологом к основательному пониманию генезиса морали. Автор монографии анализирует поступки Ахилла, показывая, что этот герой во многом следует традициям, обычаям, которые существовали в ту пору. Однако он в тоже время сохраняет за собой право на выбор, обнаруживая возможность собственного решения. При этом он демонстрирует волю как окончательное завершение оценки выбора. В «Илиаде» и «Одиссее» немало примеров, которые положительно пересекаются с решениями и действиями Ахилла. Это свидетельствует о том, что интересующие нас поведенческие тенденции действительно раскрывают тайну происхождения морали.

В рецензии автор опирается на исследования, которые относятся к поведению животных. Используется в этом случае исторический метод, позволяющий брать явление в развитии, от его зарождения до нынешнего существования. Применяется сопоставительный метод, позволяющий провести различие между поведением животных и людей.

Новизна исследования в попытке показать мораль в стадии ее формирования, в процессе зарождения. Гомеровский опыт служит бесценным материалом, который позволяет утверждать, что в поступках Ахилла просматривается явление, которое перекликается с золотым правилом нравственности.

Ключевые слова: архаическое общество, мораль, нравоперемена, гомеровский эпос, золотое правило, возмездие, гнев, сострадание, альтруизм, поведение.

Апресян Р.Г. Нравоперемена Ахилла. Истоки морали в архаическом обществе (на материале гомеровского эпоса). М.: Альфа-М, 2013. 224 с. (тираж 800 экз.).

В аннотации к книге сказано: «На материале гомеровского эпоса анализируются основные тенденции формирования морали в архаическом обществе. В центре исследования — нравственная перемена, происходящая с главным персонажем «Илиады» Ахиллом в его отношении с соратниками и соперниками. Нравоперемена — от гнева к состраданию, от вражды к примиренности и от ненависти к великодушной снисходительности — происходит с Ахиллом, но недопустимость необузданного гнева, гнева в своеволии и насущность сострадания — один из доминирующих мотивов гомеровского эпоса в целом. На материале этого сюжета прослеживаются основные тенденции в изменении архаического эпоса и формирования морали, главным образом в проекции к золотому правилу».

«Илиада» и «Одиссея» — не философские произведения. Однако эпос действительно отражает серьезные изменения в сознании древних греков.

В своем величавом развертывании он схватывает реальные сдвиги в отношении к другим людям, вызывая сострадание, примирение к поступками других жителей древней Эллады.

Действительно ли совесть создала человека? Можно ли считать, что в природном царстве нет сострадания и милосердия? Неужели только люди способны прийти на выручку к бедствующим? Философская мысль на протяжении многих веков видела в этих обнаружениях человеческого поведения божественную сущность человека. Но, оказывается, приматы тоже в конкретных ситуациях могут проявить и милосердия и самоотверженность. Не присвоили ли себе люди право на мораль, взяв на откуп собственную человечность? Исследователи утверждают, что обезьяны бонобо никогда не проявляют агрессию. Они помогают больным и старым представителям стаи. Нередко спасают тех, кто попал в беду. Известны случаи усыновления сирот. Совсем нередки взаимные услуги и неизменный альтруизм¹.

¹ Франс де Вааль. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М., 2014

Книга Р.Г. Апресяна представлена как завершение генеалогического исследования золотого правила. «Илиада» начинается с воспевания гнева. «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына». Кант считал, что гнев — это испуг, который быстро приводит в действие силы к сопротивлению злу. Он писал: «Аффекты гнева и стыда имеют ту особенность, что они сами себя ослабляют в отношении своей цели. Они суть внезапно возбуждаемые чувства, которые, однако, будучи безудержными, делают человека бессильным предотвратить эту беду»².

Чем вызван гнев Ахилла? Вовсе не враждой с врагом. Он делит добычу с предводителем ахейцев и вот возникла ссора. «Но в последнем эпизоде, — отмечает Р.Г. Апресян, — повествуя о встрече с Приамом — царем Трои, с которой ахейцы уже десятый год ведут изнурительную войну. Приам тайно проникает к Ахиллу, чтобы за выкуп получить тело своего любимого сына Гектора, поверженного Ахиллом в военной поединке. Совершенно непримиримо настроенный прежде Ахилл идет навстречу Приаму, проявляя дружелюбие и заботу» (с.8).

Однако о чем идет речь? О ином событии, одно дело схватка, другое — время победы? Или о самом герое, его внутреннем психологическом развитии и возрождении? Особенно если учесть, что отношения Ахилла с Агамемноном, Гектором и Приамом являются центральным предметом исследовательского интереса Р.Г. Апресяна. Несколько лет назад английский биолог Джулиан Хаксли выступил с сенсационной статьей «Было ли сознание у древних греков?». Опираясь на гомеровский эпос, он пришла к убеждению, что герои «Илиады» и «Одиссеи» действуют бессознательно, повинувшись инстинкту: сознание еще не возникло. Статья подверглась резкой критике ученых. Однако мысль о том, что сознание есть недавнее приобретение человека было принято научным сообществом.

Р.Г. Апресян убежден в том, что древние греки не только обладали сознанием, но имели и нравственные представления. Он рассматривает изменения, которые происходят в нравах древних греков, анализирует отдельные феномены архаического этоса (выкуп и расплата, месть, взаимность, дарообмен, гостеприимство, мольба, снисходительность). Анализируются также основные

характеристики (прото) моральной императивности в архаическом обществе — в перспективе к становлению типа сознания и социальной дисциплины. Все это и было впоследствии осмыслено в терминах этики и морали.

Исследование Р.Г. Апресяна опирается на солидные научные традиции гомероведения. Он отмечает, что с середины прошлого века по этико-аксиологической проблематике гомеровского эпоса происходит мощный прорыв. Возникает даже своеобразный методологический поворот. В качестве примера автор монографии приводит представление Джона Фергюсона, который выделил в варианте основополагающих для архаического мышления, отраженного Гомером, определенные ценности и добродетели. Причем раньше рассматривались в основном характеры, а не их внутренний мир.

«Можно рассмотреть, — пишет Р.Г. Апресян, — ценностный мир и поведенческую практику гомеровских поэм под углом зрения некоего развитого представления о морали, например кантовского, по мерке Канта меряя решения и действия гомеровских героев. Забота может проявляться вначале как попечение о близких, а затем и о дальних. Элементы такого поведения мы наблюдаем и в первобытном людском стаде. З. Фрейд, к примеру, считал, что социальность как феномен порожден именно альтруизмом, когда бездетные самцы брали на себя заботу о воспитании чужих детей. Но Р.Г. Апресян проводит границу между инстинктивным побуждением и осмысленным деянием. К морали он относит действия, которые совершены с малой мотивацией личного интереса.

Интересно сравнить полученные выводы с традициями других народов. Известный культуролог Б. Малиновского отмечал, что у жителей Тробрианских островов можно обнаружить радикальное отличие экономической функции и функции знака. Все предметы делятся на два класса. Кула — это система взаимного церемониального обмена, которая встречается в провинции Милн-Бей в Папуа — Новой Гвинее. Она объединяет 18 островных поселений, расположенных на архипелаге Массим (включая острова Тробриан). Члены общин, участвующих в обмене, время от времени путешествуют между островами на длительные расстояния на своих каноэ с целью обмена ритуальными предметами. Так осуществляется система символического обмена, основанная на кругообороте браслетов, колье, украшений. Вокруг этой

² Кант И. Соч. в 8-и т. Т. 7. М., 1994. С. 294.

символической системы организуется социальная система, отражающая значимость и социальный статус людей³.

Заслуживает интереса обостренное внимание Р.Г. Апресяна к проблемам методологии. Краткое описание позиций Ницше и Фуко рождает у него контрапунктический поворот в методологической рефлексии. Он отмечает: понятно, что моральные представления складываются на основе разных неморальных и протоморальных представлений. Тексты разных культур позволяют проследить ге-

нетическую связь через ряд промежуточных звеньев нормативной формулы, известной как «золотое правило». Р.Г. Апресян показывает, что золотое правило складывается на основе неморального и протоморального коммуникативного и нормативного опыта. Он предлагает особый метод анализа генезиса морали.

Несомненно, данная монография может явиться сильным средством для активизации всего исследовательской работы в области нравственных отношений.

Список литературы:

1. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995.
2. Кант Иммануил. Лекции по этике. М., 2000.
3. Спирова Э.М. Кула и Потlach: психологический смысл (знак, символ и симулякр в трактовке Ж. Бодрийяра) // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 48–56.
4. Этика: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.

References (transliteration):

1. Apresyan R.G. Ideya morali i bazovye normativno-eticheskie. programmy. M., 1995.
2. Kant Immanuel. Lektsii po etike. M., 2000.
3. Spirova E.M. Kula i Potlach: psikhologicheskii smysl (znak, simvol i simulyakr v traktovke Zh. Bodriiyara) // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2011. № 5 (32). S. 48–56.
4. Etika: Entsiklopedicheskii slovar' / Pod obshch. red. R.G. Apresyana, A.A. Guseinova. M.: Gardariki, 2001.

³ Подробнее см.: Спирова Э.М. Кула и Потlach: психологический смысл (знак, символ и симулякр в трактовке Ж. Бодрийяра) // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 48–56.